

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК НОВЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ¹

В.М. Елин,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры информационной безопасности
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»*

E-mail: velin@hse.ru

Адрес: г. Москва, ул. Кирпичная, д. 33/5

В статье раскрываются особенности новеллы российского законодательства – состава мошенничества в сфере компьютерной информации как общественно-опасного деяния, с учетом возможных общественно-опасных последствий, специфики информационных отношений в сфере хранения, обработки или передачи компьютерной информации, работы информационно-телекоммуникационных сетей. В статье предлагаются рекомендации по изменению диспозиции данной статьи в целях совершенствования борьбы с киберпреступностью.

Ключевые слова: киберпреступность, мошенничество в сфере компьютерной информации, информационные отношения, информационный объект, информация.

1. Введение

Федеральным законом № 207-ФЗ от 29.11.2012 [1] в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации включена статья 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Указанное деяние находится в одном ряду с мошенничеством в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием платежных карт, в

области предпринимательской деятельности, в области страхования².

Мошенничество в сфере компьютерной информации является закономерным шагом интеграции российского законодательства о борьбе с компьютерными преступлениями в международное законодательство. До настоящего времени основная деятельность в указанной сфере осуществлялась в рамках требований ст.ст. 272-274 УК РФ, формаль-

¹ Статья подготовлена с использованием правовой информационной системы Консультант плюс, в рамках Гранта № 13-03-00-322 РГНФ

² Ст.ст. 159.1; 159.2; 159.3; 159.4; 159.5 УК РФ

но подпадающих под положения Раздела «Offences against the confidentiality, integrity and availability of computer data and systems» (С.2, S.1, T1 Европейской Конвенции о киберпреступности [2]), фактически оставляя без внимания вопросы ответственности за совершение преступлений, связанных с использованием компьютерных средств («Computer-related offences»). Необходимость криминализации компьютерного мошенничества назрела давно, обоснованность принятия данной статьи раскрывается рядом научных статей, отражается в существующей практике. Фактически с включением ст. 159.6 УК РФ в национальное законодательство разрешен вопрос об участии Российской Федерации в мировых интеграционных процессах в сфере борьбы с киберпреступностью, вектор которых определяется положениями Конвенции. Складывается ситуация, когда наша страна, формально не участвуя в Конвенции, тем не менее, развивает собственное национальное законодательство в соотношении с существующей практикой борьбы с киберпреступностью.

Включение указанной статьи в уголовное законодательство способствует конкретизации компьютерных преступлений, наряду с преступлениями в сфере компьютерной информации выделяя преступления, осуществляемые с использованием компьютерных средств. Однако включение данного состава преступления в уголовное законодательство Российской Федерации порождает также ряд проблем.

2. Характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ

Диспозиция ст. 159.6 УК РФ определяет под мошенничеством в сфере компьютерной информации хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Таким образом, формулировка указанного состава преступления, принятая в российской криминалистике в полном объеме совпадает с дефиницией, предложенной Конвенцией о киберпреступности [2], которая в ст. 8 под мошенничеством с использованием компьютерных тех-

нологий понимает «лишение другого лица его собственности путем любого ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных, либо вмешательства в функционирование компьютерной системы, с мошенническим или бесчестным намерением неправомерного извлечения экономической выгоды для себя или для иного лица».

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в указанной Конвенции мошенничество с использованием компьютерных технологий, наряду с подлогом с использованием компьютерных технологий составляет раздел преступлениями с использованием компьютерных средств. Таким образом выделена отдельная категория преступлений, где компьютерная информация выступает в качестве средства совершения преступления. Указанная категория стоит в ряду с преступлениями против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; преступлениями, связанными с содержанием данных и преступлениями в сфере авторских и смежных прав. При этом создается достаточно целостная картина киберпреступлений, объединяемых родовым объектом и дифференцируемых видовыми объектами состава преступления.

Положениями п. 166 Резолюции X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся 10-17 апреля 2000 года в Вене определено: «если компьютерные данные поддаются идентификации и контролю по конкретному носителю данных, то с юридической точки зрения они могут рассматриваться как единый и осязаемый материальный предмет» [3].

Статья 159.6 УК РФ состоит из четырех частей, первая из которых раскрывает понятие мошенничества в сфере компьютерной информации, 2, 3 и 4 части указанной статьи содержат квалифицированные составы данного преступления по признакам:

- ◆ деяния, совершенного группой лиц по предварительному сговору (ч.2);
- ◆ с причинением значительного ущерба гражданину (ч.2);
- ◆ совершения лицом с использованием своего служебного положения (ч.3);
- ◆ совершения в крупном размере (ч.3);
- ◆ совершения организованной группой (ч.4);
- ◆ совершения в особо крупном размере (ч.4).

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 159.6 УК РФ является преступлением небольшой степени тяжести, преступления, предусмотренные ч.ч. 2 и 3 ст. 159.6 УК РФ, – преступлениями средней тяжести, а преступления, предусмотренные ч. 4 указанной статьи, – отнесены к тяжким.

Анализ указанной статьи позволяет сделать следующие выводы:

Включение мошенничества в сфере компьютерной информации в состав главы 21 УК РФ предусматривает в качестве видового объекта отношения собственности, непосредственным объектом выступает чужое имущество или права на него.

Объективную сторону мошенничества в сфере компьютерной информации составляет хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество.

Способом совершения преступления выступает:

❖ ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации;

❖ иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Субъект – общий, по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ – специальный, квалифицирующими признаками выступает совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой.

Субъективная сторона предполагает прямой умысел. Виновный осознает, что завладевает чужим имуществом или правами на него путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иным вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

3. Характеристика общественно-опасных последствий компьютерного мошенничества

С середины прошлого века осуществлялись попытки рассмотрения вопроса о классификации отношений в сфере обмена электронными сообщениями [4,5]. К сожалению, в дальнейшем эти исследования в нашей стране были прекращены и к ним вернулись уже в 2000-е гг. с развитием и распространением интернет – технологий.[6].

Понятие компьютерной информации при-

менительно к уголовно-правовым отношениям раскрывается примечанием к статье 272 УК РФ, согласно которому под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Вопрос о материальности компьютерной информации раскрывается через призму того обстоятельства, что информация представляет собой одно из основополагающих понятий формализованного отражения объективной реальности в ее разнообразии форм распространения и изменчивости, разнообразия ее проявленности для использования.

По всей видимости, именно поэтому, все науки, осуществляющие активное использование информации, деликатно обходят стороной вопрос о материальности информации как таковой, категорически настаивая на материальности информации в связи с ее носителем.

Информация существует объективно, но воспринимается всегда субъективно. При этом возникает взаимосвязь между информацией и ее материальным носителем. При взаимодействии информации и носителя свойства каждого из них в значительной мере изменяются.

Таким образом, вполне закономерным представляется выделения характеристик информации именно в ее связи с носителем, что приводит нас к пониманию сущности информационного объекта и, далее, к документированной информации.

Раскрывая особенности и свойства информации, В.А. Копылов пояснил, что свойство информационной вещи (информационного объекта) «возникает в силу того, что информация передается и распространяется только на материальном носителе или с помощью материального носителя и проявляется как «двуединство» информации (ее содержания) и носителя, на котором эта информация (содержание) закреплена.» [7] Информационные объекты подпадают под совместное правовое регулирование по меньшей мере двух правовых институтов: гражданского права в части носителя и информационного права в части информации.

При этом любая компьютерная информация представляет собой совокупность электрических сигналов, когда нажатием кнопок ЭВМ происходит обработка и передача информации в виде электрических сигналов, причем электромагнит-

ные импульсы в ЭВМ или сети ЭВМ выступают в качестве носителей информации, представляя собой и компьютерную информацию, и электронный документ [8]. К сожалению, до настоящего времени вопрос о реквизитах электронного документа окончательно не решен. Ранее в качестве реквизита электронного документа рассматривалась электронно-цифровая подпись, однако ФЗ «Об ЭЦП» утрачивает свою силу с 01 июля 2013 года, что оставляет указанный вопрос без законодательного регулирования.

В том, что касается общественно-опасных последствий данного мошенничества, обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

Поскольку преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ является преступлением с материальным составом, обязательным условием его совершения выступает хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество. При этом возникает вопрос о том, что конкретно похищено в результате совершения преступления: деньги, информация, права или что-то еще. Таким образом, особую актуальность приобретает проблема информации как вещи, имущества.

Возвращаясь к вопросу о классификации информационных объектов в качестве предмета преступления [9], следует иметь в виду следующие подходы к данному вопросу:

1. Значительное количество исследователей полагают предметом преступления только материальный объект: «материальный предмет внешнего мира, на которые непосредственно воздействует преступник, осуществляя преступное посягательство на соответствующий объект» [10]; «вещи материального мира, воздействуя на которые виновный осуществляет посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения и блага (интересы)» [11]; «предмет преступления — это материальная вещь внешнего мира, по поводу которой совершается преступление» [12] и т.д.

2. Существует точка зрения о том, что «предметом имущественных преступлений в условиях рыночной экономики выступают не только вещи (*res corporales*), но и иные объекты имущественных отношений (*res incorporales*) в той части, в какой они составляют экономическую ценность, имеют стоимостное выражение и подлежат денежной оценке». Так, А.Г. Безверхов справедливо замечает, что к «иным объектам имущественных отношений» следует относить имущественные права,

энергию, информацию, интеллектуальные ценности. Указанное замечание развивает положение о «нетелесной вещи» о том, что свойствами товара обладает гораздо более широкий круг объектов, нежели вещи, в частности объекты интеллектуальной собственности, т.е. нематериальные, по сути, результаты творческой деятельности, а также средства индивидуализации товаров и их производителей [13]. Предмет преступления определяется также как «различного рода материальные и нематериальные блага, способные удовлетворять потребности людей, преступное воздействие на которые (или незаконное обращение с которыми) причиняет или создает угрозу причинения вреда» [14]. Аналогичных точек зрения придерживаются также С.И. Улезько, Д.А. Семенов, А.С. Денисова, Я.Л. Букалерева и А.В. Остроушко. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современной доктрине российского уголовного права существует тенденция к расширению объема понятия предмета преступления.

3. По мнению Б.С. Никифорова «Предмет преступления — это всего лишь составная часть объекта преступления — общественного отношения. Отношения между людьми в обществе часто включают в себя различного рода состояния и процессы и разнообразные предметы материального и нематериального мира — орудия и средства труда, его предмет и результаты, различного рода документы, всякого рода сведения и т. д. Не будучи сами по себе общественными отношениями, они в соответствующих случаях входят в «состав» этих последних и являются их неотъемлемой частью» [15].

В.Я. Таций, признавая правильным решение вопроса о соотношении объекта и предмета общественного отношения, предложенного Б.С. Никифоровым, выделяет три группы предметов:

- ◆ предмет охраняемого общественного отношения (для мошенничества — экономическое благополучие, имущественные права);
- ◆ предмет преступления (конкретные вещи, имущество потерпевшего);
- ◆ предмет преступного воздействия (в данном составе — информация, электронный документ или информационные технологии).

«Предмет общественного отношения является лишь элементом этого системного образования, он присущ любому общественному отношению и в его структуре может выполнять только одно социальное предназначение — являться его предметом» [16].

Наряду с предметом общественного отношения и предметом преступления В.Я. Таций выделяет предмет преступного воздействия. «Под предметом преступного воздействия необходимо понимать тот элемент охраняемого уголовным законом общественного отношения, который подвергается непосредственному воздействию и которому, следовательно, в первую очередь причиняется ущерб», каковым может быть субъект, социальная связь, а также предмет общественного отношения. Установление предмета преступного воздействия в каждом конкретном преступлении облегчает выяснение «механизма» причинения ущерба самому объекту, а также способствует установлению размера и характера последствий общественно опасного деяния [16, С. 58].

4. Существует еще более широкое определение предмета преступления, когда он понимается уже не как нечто материальное, вещественное, а как любой из элементов общественного отношения. Сторонник такого взгляда на предмет Н.А. Беляев так обосновывает свою позицию: «Предмет посягательства — это элемент объекта посягательства, воздействуя на который преступник нарушает или пытается нарушить общественное отношение... Элементами общественного отношения являются... субъекты отношений, их деятельность, материальные вещи. Они и выступают в качестве предмета посягательства... Предметом посягательства может быть и сам преступник, если он является субъектом общественного отношения» [17].

Между тем, информация исключена из перечня объектов гражданских правоотношений с 01 января 2008 года [18]. В силу ряда свойств, у информации нет собственника, а только обладатель, что нашло свое отражение в ряде законов информационной отрасли права. Применяя понятие информационного объекта, информационной вещи, следует иметь в виду, что информация, обладая стоимостью, не является имуществом как совокупности вещей.

Таким образом, вопрос о возможности рассмотрения информационной вещи в качестве предмета мошенничества, в настоящее не может решаться однозначно и нуждается в дальнейшей проработке. В рассматриваемой диспозиции, во всяком случае, имеет место несогласованность в названии статьи 159.6 УК РФ и ее составом. Ничуть не проработан также вопрос об информации на носителе, могущей выступать в качестве «предмета», «вещи», «объекта».

В том, что касается возможности хищения денежных средств с использованием ИКТ, следует иметь в виду, что технологиями удаленного доступа к счетам предоставляется доступ к безналичным денежным средствам, а в момент, когда происходит обналичивание безналичных денежных средств, вопрос квалификации действий преступника следует разрешать в соответствии с Руководящими разъяснениями Пленума ВС РФ: «...Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ.

Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя). Изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных кредитных или расчетных банковских карт квалифицируется по ст. 187 УК РФ» [19].

В настоящее время тем же законом в УК РФ включена статья 159.3. «Мошенничество с использованием платежных карт [1]», предусматривающая ответственность за «кардерство», «фишинг» и т.д.

Отдельно следует выделить вопрос о том, являются ли безналичные денежные средства как находящиеся на счетах в банках денежные суммы имуществом. При этом следует иметь в виду, что в среде цивилистов однозначного мнения по данному вопросу нет. Ряд авторов полагает, что «... по своей юридической (гражданско — правовой) природе безналичные деньги являются не вещами, а правами требования (для их обозначения гражданское законодательство обычно использует термин «денежные средства»). Они не могут считаться законным (т.е. общеобязательным) платежным средством. В Российской Федерации в ряде случаев ограничена возможность их перевода в наличную

форму, а само использование допускается с соблюдением установленной законом, а не владельцем очередности платежей (ст. 855 ГК РФ). К тому же имеется риск неплатежеспособности банков за которыми числятся соответствующие суммы (а ценность безналичных денег в этих условиях не может соответствовать ценности той же суммы наличных) [20]. В качестве прав требования безналичные деньги могут включаться в понятие имущества и даже в состав таких вещей, как имущественные комплексы (предприятия). Однако их гражданско-правовой режим как объектов обязательственных, а не вещных прав исключает возможность их отождествления с вещами [13, С.202]. Ряд авторов придерживается противоположной точки зрения [21]».

Как бы то ни было, безналичные деньги допустимо рассматривать в качестве прав на имущество.

4. Заключение

Таким образом, включение статьи о мошенничестве в сфере компьютерной информации в российское уголовное законодательство, с одной стороны, упростит процедуру выявления и расследования преступлений данной категории как на национальном, так и на международном уровне, исключит возможность уголовного преследования граждан Российской Федерации за совершение киберпреступлений на территории других стран и их ответственность по зарубежному уголовному законодательству.

В то же время, формальное отнесение преступлений данной категории к преступлениям против собственности неминуемо породит правовые коллизии в связи с невозможностью правоохранительных органов ответить на вопросы:

- ♦ о собственнике информации;
- ♦ о размере ущерба;
- ♦ об имущественных характеристиках компьютерной информации;

♦ о взаимосвязи правомерных действий (ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации) и общественно-опасных последствий (хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество);

♦ о разграничениях между ст. 159.6 УК РФ и смежными составами преступления и др.

В настоящее время в диспозиции статьи никоим образом не учтены особенности правового регулирования информационных отношений, самого понимания феномена информации, что породит сложности в практике привлечения к уголовной ответственности за совершение компьютерного мошенничества.

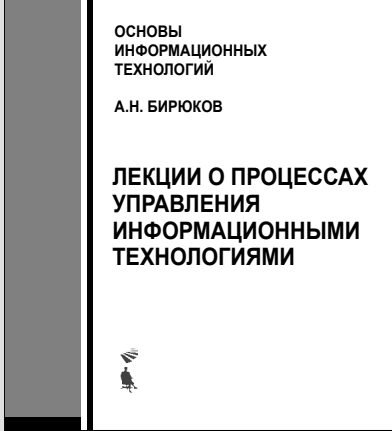
Представляется необходимым выделить в российском уголовном кодексе раздел, посвященный компьютерным преступлениям, куда включить отдельными главами преступления в сфере компьютерной информации, преступления с использованием компьютерных технологий, преступления в отношении конфиденциальной информации, намеренно выделяя видовые объекты, что в значительной мере упростит понимание сущности данной категории преступлений и возможности правоприменения.

С другой стороны, диспозиция статьи 159.6 УК РФ с учетом особенностей российского информационного законодательства должна определять мошенничество с использованием информационно-коммуникационных технологий или компьютерной информации как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем неправомерных действий, связанных с вводом, удалением, блокированием, модификацией компьютерной информации либо иным неправомерным вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. ■

Литература

1. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 278, 03.12.2012
2. Конвенция совета Европы: «О преступности в сфере компьютерной информации» 2001 года Convention on Cybercrime ETS # 185// Перевод на русский язык предоставлен Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Консультант Плюс.
3. Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями:

- Сборник документов // Сост. А.Г.Волеводов. – М.: Юрлитинформ, 2001.
4. Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники».
 5. Государственный стандарт СССР. ГОСТ 6.10.4-84 «Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники».
 6. Семилетов С.И. Документы и документооборот как объекты правового регулирования // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М.: 2003.
 7. Копылов В.А. Информационное право: Учебник. – М., 2002.
 8. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
 9. Елин В.М. Информационный объект как предмет уголовно-правовой охраны // Конфликты в информационной сфере: Материалы теоретического семинара Сектора информационного права 2008, 2009. – С.127-146.
 10. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций, в двух томах. – Т.1. Общая часть. – М.: Юридическая литература, 2004.
 11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. / Под ред. Л.В.Иногамовой-Хегай, А.И.Рарога, А.И.Чучаева / 2-е изд. – М.: Контракт, Инфра-М, 2008.
 12. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В.Здравомыслова. – М.: Юристь, 1999.
 13. Гражданское право: в 4т., т.1. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А.Суханов. – М., 2004.
 14. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я.Козаченко, З.А.Незнамовой. – М., 1997.
 15. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М, 1960.
 16. Тацнй В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. – Харьков, 1982.
 17. Беляев Н.А. Курс советского уголовного права. Общая часть. – Л., 1968.
 18. Статья 128 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ).
 19. П.п. 12-14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2008
 20. Новоселова Л.А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. – М., 1996.
 21. Ефимова Л.Г. Спорные вопросы теории безналичных расчетов // Цивилист. – 2010. – № 3. – С. 70-76.

	<p><i>ЛЕКЦИИ О ПРОЦЕССАХ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ</i> <i>Учебное пособие</i> А.Н. Бирюков <i>Москва: Интуит.РУ, БИНОМ.ЛЗ, 2010.</i></p>
	<p>Рассматриваются основные процессные модели и методики, связанные с управлением ИТ, появившиеся в последние годы. Основное внимание уделяется анализу их взаимосвязей и выявлению общих концепций и подходов. Изложение в большой степени базируется на оригинальных материалах, не переведенных на русский язык.</p>